

Список цитированных источников

1. См.: Интервью с академиком Российской академии наук В.С. Степиным // Вопросы философии. – 2004. – № 9. – С. 52-53; Культурология как наука: за и против (материалы обсуждения) // Вопросы философии. – 2008. – № 11. – С. 28-29.
2. См.: Калмыков, В.Н. Теоретическая модель общества как инструмент его познания / В.Н. Калмыков // Социальная теория и социальная практика. – М., 1992. – С. 5-8; Калмыков, В.Н. Системный подход на многое открывает глаза / В.Н. Калмыков // Белорусская мысль. – 1998. – № 8. – С. 39-44; Калмыков, В.Н. Теоретическая модель общества как выражение его системности / В.Н. Калмыков // Философия в современном мире. Материалы научной конференции. – Мн., 2001. – С. 138-141; Калмыков, В.Н. Способ производства общественной жизни как материально-духовная реальность / В.Н. Калмыков // Тенденции духовного развития современного общества. Наука. Философия. Нравственность. – Мн., 2004. – С. 58-60.
3. Маркс, К. К критике политической экономии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения: в 50 т. – М., 1961. – Т. 13.
4. См.: Назарчук, А.В. Сетевое общество и его философское осмысление / А.В. Назарчук // Вопросы философии. – 2008. – № 7.

О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ БЕЛАРУСИ

Кандричина И.Н.

Белорусский национальный технический университет, г. Минск, Беларусь

Изучение ценностного сознания людей всегда привлекало пристальное внимание различного рода ученых и аналитиков, ведь ценности упорядочивают действительность, вносят в ее осмысление оценочные моменты. Они соотносятся с представлением об идеале, желаемом, нормативном, придавая смысл человеческой жизни. Система ценностных ориентаций указывает на направленность интересов личности в восприятии наиболее важных сторон жизни и отношение к общим условиям деятельности, нравственные принципы человека. Знание о ценностной системе можно использовать как весьма эффективный показатель для прогноза общей направленности поведения как целеустремленного или же сравнительно нецелеустремленного, как относительно конформного и неконформного, как относительно самостоятельного и относительно несамостоятельного [1, с. 307].

Так как молодежь является не только особой социально-демографической группой, но и наиболее динамичной частью общества, изучение ее общественного сознания, ее духовного мира, и в том числе ценностных ориентаций, является необходимым для прогнозирования эффективного развития всего белорусского общества. Ценности выступают весьма значимым компонентом индивидуального и общественного сознания, поскольку являются регуляторами социального поведения. В ходе исторического развития в каждом обществе постепенно формируется совокупность базовых ценностей, определяющих его менталитет. Этот ценностный каркас обладает огромной исторической устойчивостью и мало подвержен изменениям во время разного рода социальных катаклизмов. Когда же осуществляются коренные преобразования в социальной системе, как это произошло в результате распада Советского Союза, и образования на этом геополитическом пространстве полутора десятков независимых государств, прежняя иерархия ценностей разрушается и складывается новая [4, с. 17].

Согласно данным социологических исследований, за два десятка лет аксиологические предпочтения молодежи РБ претерпели отдельные изменения: в иерархии ценностных ориентаций наблюдается увеличение значимости трудовой деятельности, общения и религии. Кроме того, в каждой сфере жизнедеятельности социума можно отметить вполне заметные тенденции изменения ценностных приоритетов.

Семья, дети, ближайшее окружение – фундаментальные ценности, которые передаются белорусами из поколения в поколение и не меняются на протяжении многих лет. Так, в ценностном сознании белорусской молодежи основной жизненной ценностью на протяжении 18 лет остаются семья и преобладают традиционные представления о брачно-семейной сфере: семья, основанная на официально зарегистрированном браке, полная семья как необходимое условие для воспитания счастливого ребенка, любовь и уважение к родителям, независимо от их достоинств и недостатков.

Традиционные ценностные ориентации молодежи о семье переплетаются с современными представлениями. Изменения ценностного сознания связаны с общемировыми тенденциями эмансипации, гендерного равенства, распространения индивидуализма и личной свободы во всех сферах жизнедеятельности общества. Они способствуют значительному уменьшению числа молодых людей, считающих, что женщина должна иметь детей, чтобы выполнить свое предназначение, и что быть домохозяйкой – такой же способ реализовать себя, как и иметь оплачиваемую работу, а также способствует росту тех, кто полагает, что иметь работу – единственный выход для женщины быть независимой. В современном обществе происходит сближение моделей ролевого поведения мужчины и женщины: оба супруга участвуют в экономическом обеспечении семьи, поровну разделяют ответственность за воспитание детей, совместно ведут домашнее хозяйство. В ценностном сознании белорусской молодежи доминирующей также является ориентация на эгалитарный и партнерский брак, обеспечивающий гендерное равенство супругов в выполнении ими семейных обязанностей. Молодые люди все больше склонны рассчитывать на собственные силы. Тем не менее, влияние профессионального труда работающих женщин отрицательно сказывается на их взаимоотношениях с детьми: число молодых людей, разделяющих мнение о том, что работающая мать может установить такие же теплые и прочные отношения со своими детьми, как и не работающая, уменьшается.

Нынешнее положение аксиологической системы в сфере брачно-семейных отношений свидетельствует также и о некотором возврате к «старым», доминирующим в начале трансформации, ценностным приоритетам. Так, вернулось осуждающее отношение к рождению внебрачных детей по сравнению с 2000 г., когда к данному явлению относились более лояльно. В 1990 г. и в 2008 г. большинство молодых людей считали, что родители должны отдавать лучшее детям даже в ущерб собственному благополучию, в то время как в 2000 г. более половины респондентов придерживались мнения, что никто не должен требовать от мам и пап чем-то жертвовать.

Сфера занятости и трудовой деятельности всегда занимала одну из лидирующих позиций в иерархии ценностных приоритетов молодежи, сегодня наблюдается устойчивая тенденция увеличения значимости трудовой сферы в жизни молодых людей. В мотивационной структуре экономической деятельности юноши и девушки в большей степени отдадут предпочтение получению материальной выгоды, чем содержательным характеристикам труда. Тем не менее растет число респондентов, ориентированных на творческую самореализацию, перспективную работу. Среди мотивов выбора того или иного занятия можно также говорить о некотором возвращении к ценностным ориентациям начального этапа трансформации: интересной, соответствующей способностям, инициативной и ответственной работе.

Процесс перехода белорусского общества от экономики централизованного планирования к рыночной способствовал появлению в ценностном сознании молодых людей в целом положительного отношения к таким понятиям рыночной экономики, как конкуренция и частная собственность. Позитивную роль конкуренции в стимулировании людей к труду и развитию новых идей отмечали большинство молодых людей, как в начале периода трансформации, так и на сегодняшний момент, по поводу же соот-

ношения форм собственности в бизнесе и промышленности взгляды молодежи претерпели существенное изменение. В первые годы периода трансформации, характеризующиеся спадом производства, остановкой работы предприятий, высоким уровнем бедности и безработицы, а также другими кризисными явлениями, значительная часть молодежи перешла из промышленных предприятий в сферу торговли и коммерческой деятельности. Этот переход имел определенные издержки как психологического, так и экономического характера. Одна часть молодежи сумела адаптироваться в рыночных условиях, накопить значительные средства, другая, составляющая большинство, не сумела реализовать свои планы в этой области. В результате в конце 1990-х годов многие молодые люди стали возвращаться в государственный сектор экономики. Наибольшей популярностью среди молодых людей пользуется негосударственный сектор экономики, и доля молодежи на государственных предприятиях уменьшается, в то время как на частных – увеличивается [3, с. 102-103]. В результате, современные юноши и девушки считают, что частная собственность в этих сферах должна преобладать. Кроме того, установка на патерналистскую опеку государства постепенно превращается в ориентацию на самостоятельность и надежду на собственные силы, тем не менее, треть респондентов поддерживает мнение о том, что государство должно заботиться о своих гражданах. Существование государственной поддержки в сфере трудовой деятельности способствует решению проблемы занятости молодежи, которая по-прежнему является актуальной: лица в возрасте до 30 лет в общей численности зарегистрированных безработных в 1995 г. составляли 50%, в 2000 г. – 53,9%, в 2007 г. – 39,7%. В современных социально-экономических системах именно молодежь несет основное бремя безработицы. Она создает огромный потенциал энергии, оказавшейся вне общественного производства, сдерживает профессионально-квалификационный рост рабочей силы, является особым фактором роста преступности. Наибольшую сложность в трудоустройстве испытывают выпускники школ, ПТУ, сузов и вузов, не имеющие опыта работы и малопривлекательные для работодателей.

Значимость ценности дружбы и свободного времени с каждым годом растет, при этом данные ценности играют более весомую роль в жизни молодых людей, в отличие от представителей старшего поколения. Друзья и знакомые как непосредственное социальное окружение выполняют важную функцию связующего звена в системе «личность-общество». Человек осознает свою принадлежность к обществу и свои общественные интересы через принадлежность к различным социальным группам и организациям, посредством которых он участвует в жизни общества. Потребность в общении – одна из базовых потребностей индивида. Об этом свидетельствуют многие исследования мотивации человеческой деятельности. Человек стремится к участию в совместных действиях, он хочет дружбы, любви, быть членом каких-то объединений людей, участвовать в общественных мероприятиях. Люди с высокой потребностью в соучастии стараются устанавливать и поддерживать хорошие отношения с другими людьми, стремятся получить одобрение и поддержку со стороны окружающих, обеспокоены тем, как о них думают другие. Для них очень важным является тот факт, что они нужны кому-то, что друзья и коллеги не безразличны к ним [5; с. 189-190].

Предрасположенность молодых людей в большинстве своем к самоорганизации в группах по интересам, особенно в сфере политики, становится крайне низкой, так же как и готовность к солидарным действиям. Наблюдается тенденция отказа от участия не только в незаконных политических акциях, но и в легальных: более половины современных молодых людей никогда бы не участвовали в подписании петиций, легальных демонстрациях и тем более в незаконном захвате зданий и заводов, в неразрешенных забастовках и бойкотах. Молодежь в целом занимает пассивную гражданскую позицию, особо не интересуясь политическими вопросами, что может быть свя-

зано со стабильной политической ситуацией в стране, которая не вызывает массового протеста и соответственно внимания. В результате, современные молодые люди не могут определиться со своими политическими предпочтениями: четверть из них относят себя к «центристам», по одному проценту респондентов самоопределились как занимающие крайне левую и крайне правую позиции, треть – затруднились ответить.

С распадом СССР с господствующей атеистической идеологией, религиозная ситуация в стране резко изменилась: возросло количество верующих и увеличилась значимость религии и ее роли в жизни общества. Одна из существенных особенностей системной трансформации белорусского общества проявляется в том, что в результате смены государственной идеологии значительно расширился диапазон влияния религии на массовое и индивидуальное сознание, в том числе и молодежи. Религиозные традиции не только возрождаются, но и органически входят в каждодневную практику, оказывая все более существенное влияние на обыденное сознание. Религиозные верования в современном обществе интегрированы с теми или иными элементами светской идеологии и культуры и вместе с ними образуют определенную систему ценностей, влияющую на политические, духовно-нравственные, эстетические и иные ориентации населения в целом и молодежи, в частности. Это способствует становлению религии в качестве социального института и влиятельного фактора духовно-нравственного развития общества [3, с. 189].

Сложившаяся в стране религиозная ситуация, обусловленная конституционным правом каждого самостоятельно определять свое отношение к религии, исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов, не запрещенных законом, и соответствующий закон способствуют развитию религиозных организаций и их расширению посредством открытия новых учреждений. Своеобразие религиозной ситуации в нашей стране заключается в отсутствии государственной религии и наличии многоконфессиональной структуры. Основной спектр представлен общинами православных (44,5%), протестантов (36,4%) и католиков (16,4%), мусульман (2,0%) [6, с. 77].

В переходный период, когда люди нуждаются во взаимопонимании, диалоге, психологической защите, религия, выполняя мировоззренческую, регулятивную, компенсаторную, интегрирующую функции, является той силой, которая помогает молодому поколению социализироваться, приобщиться к культурно-историческому миру своих предков, почувствовать свою причастность к духовному наследию общества. Следовательно, религия, прежде всего для молодежи, является, скорее, своеобразной культурной традицией, связывающей несколько поколений, выражающаяся в духовном единстве людей. В связи с этим в формировании отношения к религии немаловажное значение имеет семья, воспитывающая ребенка в соответствии с определенным религиозным мировоззрением. Тем не менее уровень трансляции религиозных норм в процессе семейного воспитания в целом крайне низок: на протяжении последних двадцати лет значимость религиозности как одного из качеств, развитие которых у детей обязательно, должно поощряться дома, растет, хотя и составляет менее 10%. При этом далеко не все верующие родители дают своим детям религиозное воспитание. Причем если говорить о динамике изменений, то в каждой из конфессий с уменьшением численности родителей, которые верят в Бога (по оценке их детей), примерно так же снизилась и доля детей, получивших соответствующее воспитание, но в каждой группе эта доля сохранилась одной и той же: так, среди православных, имеющих верующих родителей, около трети (29-30%) детей не получили и не получают семейного воспитания в духе веры в Бога, среди католиков и протестантов – пятая часть (19-21%). Таким образом, институциональное воспроизводство религиозных верований посредством семейной социализации носит достаточно устойчивый харак-

тер: хотя доля верующих родителей со сменой поколений несколько снизилась, тем не менее около 70% православных и 80% католиков и протестантов, воспитываясь в семьях верующих, стабильно получают в детстве первоначальное представление о религии, правилах и нормах поведения, которые ей предписываются и т.д. Остальные сегодняшние верующие искали свой путь в религию самостоятельно, без участия родительской семьи [7, с. 147].

Для большинства молодых людей религиозная вера не стала чем-то сакральным, смыслообразующим и определяющим их социальное поведение. Однако возрастающая роль церкви способствует постепенному проникновению религиозных канонов в другие сферы жизнедеятельности общества, наполняя их определенной духовной составляющей.

Таким образом, иерархия ценностей молодежи Беларуси является в некоторой степени противоречивой. С одной стороны, молодые люди сохраняют ценностные ориентиры, присущие белорусской социокультурной традиции (семейные ценности и ценность труда). С другой, процессы развития демократии и рыночной экономики в Беларуси способствовали формированию у молодежи сугубо прагматичных, материальных ценностей и ориентаций на собственные силы, индивидуализацию и самореализацию. Молодые люди формируют свою систему и иерархию ценностей, выбирают наиболее существенные и эффективные для достижения жизненного успеха, с их точки зрения, приоритеты из ряда альтернатив, сочетая и синтезируя традиционные и современные ценности.

Список цитированных источников:

1. Ядов, В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности / В.А. Ядов. – 6-е изд. – М.: ИКЦ «Академкнига»; «Добросвет», 2003. – 596 с.
2. Динамика ценностных ориентаций молодежи в трансформирующемся обществе / Под ред. Е.М. Бабосова. – Мн.: ИООО «Современное слово», 2001. – 160 с.
3. Сапелкин, Е.П. Молодежная политика в Республике Беларусь: Системный анализ: монография / Е.П. Сапелкин. – Мн.: УП «Технопринт», 2004. – 286 с.
4. Соколова, Г.Н. Рынок труда Республики Беларусь: экономические вызовы и социальные ответы / Г.Н. Соколова. – Мн.: Беларус. Наука, 2006. – 302 с.
5. Титаренко, Л.Г. Ценностный мир современного белорусского общества: гендерный аспект / Л.Г. Титаренко. – Мн.: БГУ, 2004. – 205 с.
6. Безнюк, Д.К. Религиозная ситуация в Беларуси (опыт комплексного описания) / Д.К. Безнюк // Социология. – 2003. – № 2. – С. 72–78.
7. Новикова, Л.Г. О специфике религиозного поведения верующих основных христианских конфессий в современной Беларуси / Л.Г. Новикова, Е.А. Белая // Социология. – 2007. – № 4. – С. 140–150.

НАСЕЛЕНИЕ ЛИДСКОГО УЕЗДА В ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ 1831 И 1863 гг.

Карпович О.В.

Брестский государственный технический университет, г. Брест, Беларусь

В данной статье на основе архивных материалов проводится анализ событий восстания 1831 и 1863 г. в Лидском уезде, с акцентом на характер движущих сил обоих восстаний.

Хоть сам город Лида находился в стороне от событий восстаний 1831 и 1863 гг., в уезде неоднократно проходили столкновения повстанцев с правительственными войсками, и жители данного региона приняли самое активное участие в этих двух крупнейших потрясениях Беларуси в XIX в.